

DOI 10.23859/1994-0637-2019-6-93-16
УДК 37.02

Красушкина А. В., 2019

Красушкина Анна Викторовна

Кандидат филологических наук, доцент,
Череповецкий государственный университет
(Череповец, Россия)
E-mail: cantri@mail.ru

Krasushkina Anna Viktorovna

PhD in Philology Sciences,
Associate Professor,
Cherepovets State University
(Cherepovets, Russia)
E-mail: cantri@mail.ru

**ОБРАЗОВАНИЕ БУДУЩЕГО:
К 160-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ДЖОНА ДЬЮИ**

**EDUCATION OF THE FUTURE:
TO THE 160TH BIRTHDAY
OF JOHN DEWEY**

Аннотация. Статья посвящена фило-софско-педагогическому наследию великого американского исследователя Джона Дьюи, которое получает актуальное звучание в современных условиях модернизации системы зарубежного и отечественного образования, направленной на совершенствование технологий обучения и воспитания. Более 100 лет назад Джон Дьюи призывал положить в основу системы задачу формирования социально активной, творческой личности, способной само-реализоваться в условиях меняющегося мира. Изучение не переведенной на русский язык монографии Дьюи "Moral Principles in Education" позволяет отметить прозорливость и новаторство педагогических идей и экспериментов ученого, оценить его вклад в современное педагогическое мировоззрение и наметить оптимальные для решения проблемы формирования творческой, социально активной и счастливой личности пути развития современного отечественного образования и воспитания.

Abstract. The article discusses the philosophical and pedagogical heritage of the great American researcher John Dewey, who gets an actual sound in modern conditions of modernization of the foreign and domestic education system aimed at improving the technology of teaching and upbringing. More than 100 years ago, John Dewey called for the formation of a socially active, creative personality capable of self-realization in a changing world as the basis of the system. The study of Dewey's monograph "Moral Principles in Education", which was not translated into Russian, makes it possible to see the visionary and innovative nature of the scientist's pedagogical ideas and experiments, evaluate his contribution to the modern pedagogical worldview and outline the optimal ways to develop a creative, socially active and happy personality in the development of modern Russian education and upbringing.

Ключевые слова: образование, Джон Дьюи, прагматизм, прогрессивное образование, педагогика

Keywords: education, John Dewey, pragmatism, progressive education, pedagogy

Введение

Мы живем в удивительное время выбора и возможностей. В связи с растущим объемом знаний о психологии человека, развитием науки о мозге, имея самые передовые данные о способах и формах обучения людей, в условиях серьезного технологического прорыва, возможности совершенствования системы образования (повышение качества обучения и развитие) практически безграничны. В настоящее время

у любой системы образования есть все шансы найти своего ученика и стать лидером, и все они, даже самые консервативные, не могут игнорировать индивидуальный подход, персонализированные оценки, проектное обучение и другие образовательные технологии, позволяющие повысить активность и самостоятельность обучающихся. Ориентация обучения и воспитания на личность ребенка и его особенности – идея, общая для всех великих педагогов со времен Античности. На сегодняшний день такой подход стал нормой, однако его совмещение с традиционной образовательной парадигмой по-прежнему не обходится без проблем. Иллюстрацией этого являются процессы трансформации отечественной образовательной системы. О сложностях на пути к «школе будущего» еще в начале XX в. предупреждал основоположник прагматизма, американский педагог и психолог, философ Джон Дьюи. Изучение малоизвестных работ педагога, многие из которых до сих пор не переведены на русский язык, позволяет по-новому посмотреть на коренные проблемы образования и воспитания и, прежде всего, на взаимодействие школы и общества.

Основная часть

Достижения великих педагогов-гуманистов Ф. Рабле, Я. А. Коменского, Ж.-Ж. Руссо, И. Г. Песталотти, Д. Локка и других сделали возможным то, что в XX в. появилось достаточно много образовательных систем, ставящих во главу угла развитие личности в процессе образования. Многие из них продолжают развиваться и сегодня. В России наибольшее распространение получила система итальянского педагога Марии Монтессори. Появляются образовательные учреждения, продвигающие идеи Вальдорфской педагогики; расширяется сеть учреждений, использующих методики раннего развития японского автора Масару Ибуки. В то же время многие новаторские идеи Джона Дьюи (автора книги «Школа и общество» и еще более ста восьмидесяти работ), оказавшего огромное влияние на педагогические взгляды С. Т. Шацкого, Н. К. Крупской, П. П. Блонского, А. В. Луначарского и других отечественных ученых первой половины XX в., до сих пор мало востребованы российским образованием.

Размышляя об этом, необходимо принять во внимание непростую историю нашей страны, в ходе которой интересы ребенка зачастую становились заложниками политической ситуации, а также национальный менталитет, в котором, по мнению В. О. Ключевского, большое значение имеет непрактичность и расчет на удачу. Если согласиться с ученым в том, что «расчетливый великоросс любит подчас, очертя голову, выбрать самое что ни на есть безнадежное и нерасчетливое решение, противопоставляя капризу природы каприз собственной отваги. Эта склонность дразнить счастье, играть в удачу и есть великорусский авось»¹, можно понять, почему американский прагматизм – «философское течение, рассматривающее человеческое мышление, научное и философское познание как формы деятельности, направленные на достижение практического результата»² – так трудно приживался на русской почве. *Цинизм, эгоизм, жестокость, тщеславие, консерватор* – такие ассоциации к поня-

¹ Ключевский В. О. Сочинения: в 9 т. – Москва: Мысль, 1987. – Т. 1. – С. 315.

² Джохадзе И. Д. Прагматизм. – URL: <https://bigenc.ru/philosophy/text/3165657> (дата обращения: 20.09.2019).

тию «прагматизм» мы находим в русском ассоциативном словаре¹. При характеристике этого понятия носители языка сопровождают его определениями *американский, холодный, безжалостный, кажущийся, атавистический, вульгарный, западный, политический, жесткий, мужской, солдатский, циничный, добрый, обычный, нездоровый, унылый, мрачный, суровый, упрямый, англосаксонский, немецкий, расчетливый, излишний, сытый, деланный, низменный, чуждый, английский, железный, мерзкий, грубый, старый, абсолютный, радикальный, отвратительный, твердолобый, ледяной, бессердечный, эгоистичный*². Негативные коннотации большинства ассоциаций позволяют объяснить невнимание отечественных исследователей и практиков к идеям «отца прагматизма» Джона Дьюи и даже сознательное неприятие его концепции.

Однако контекст современной жизни подталкивает нас к переосмыслению многих устоявшихся понятий, среди которых и прагматизм, рассматриваемый в современной педагогике как «совокупность действий, направленных на достижение реальных результатов, на воспитание активного, деятельного человека», «как опора в образовании на интересы и способности учащихся, ориентация на их цели и ценности»³. Такой подход актуализирует для нас труды американского ученого, автора «школы делания» – Джона Дьюи, для которого школа была главным инструментом социальной реконструкции, а педагогика – практическим воплощением философского знания.

Наследие Дьюи в последние десятилетия приобрело популярность во всем мире (данной теме посвящены работы таких исследователей, как Т. Александер, М. Белок, Р. Бойсворт, Дж. Боурап-Нильсен, Р. Бросио, Дж. Кэмпбелл, У. Кар, У. Каспари, Дж. Кук, Л. Тэннер, Дж. Фэрел, С. Фишман, Л. Менанд, Г. Рин, Г. Рерс, Д. Симпсон, Дж. Тайлз, Л. Уолкер, А. Вестбрук, А. Вирт, Р. Рорти, Ф. Джексон, Л. Хикман, З. Су, И. Сун и др.), однако в России, несмотря на появление в последние годы посвященных его наследию диссертационных исследований (А. Э. Коробова, 2000; Н. А. Подкина, 2003; Е. Ю. Рогачева, 2006; Л. А. Валеева, 2008; Н. В. Карпачева, 2009; Е. М. Белоцветова, 2011; Е. Ф. Томина, 2012 и др.), до сих пор ощущается недостаток глубоких историко-педагогических работ о Дьюи, исследований его наследия в контексте трансформации отечественной системы образования.

На сегодняшний день в США, стране с крупнейшей экономикой мира, удерживающей лидерство в течение почти 100 лет, существует огромное количество детских садов, школ и университетов, носящих имя Джона Дьюи и продолжающих реализовывать на практике его идеи. Многие из учреждений имеют более чем столетнюю историю и доказали свою эффективность и востребованность в меняющемся мире, что несомненно должно привлекать внимание исследователей и практиков других стран. Простой запрос “Dewey School” в интернет-поисковике дает ссылки на более чем 50 сайтов образовательных учреждений всех уровней: дошкольные учреждения, начальные и средние школы, высшие учебные заведения. Образовательные

¹ Word Associations Network. – URL: <https://wordassociations.net> (дата обращения: 20.09.2019).

² Словарь ассоциаций «Рерайт». – URL: <http://www.reright.ru> (дата обращения: 20.09.2019).

³ Подкина Н. А. Прагматические педагогические идеи Джона Дьюи и их использование в современной школе: автореферат дис. ... канд. пед. наук. – Чебоксары: [б. и.], 2003. – С. 4.

учреждения, следующие идеям Джона Дьюи, открыты в Турции, Китае, Японии, странах Южной Африки и Латинской Америки. В самых крупных из них (Dewey Elementary Academy of Fine Arts в Чикаго, Dewey School в Миссури, Dewey Elementary School в Оклахоме и Dewey Elementary School в Сан-Диего) обучается более 3000 студентов. О миссии этих учреждений, о том, как выстроен и проходит образовательный процесс, как осуществляется оценивание достижений детей, и многом другом русской педагогической и родительской общественности рассказала преподаватель школы Джона Дьюи в Мэриленде Юлия Бродская в ходе одного из вебинаров youtube-проекта Лицей «Ковчег-XXI». Однако, если судить по комментариям познакомившихся с этой информацией, в нашей стране подобные идеи приживутся нескоро.

Джон Дьюи, известный философ и педагог, родился в Берлингтоне (штат Вермонт) в 1859 г., а в 1896 г. открыл первую экспериментальную школу при Чикагском Университете, где на практике апробировал свою трехчастную дидактическую схему. Доктор Michael Knoll из Чикагского Университета в очерке об экспериментальной школе Дьюи раскрывает каждый компонент схемы так (здесь и далее – перевод автора. – А. К.):

1. *Психологический компонент* рассматривает естественные побуждения и интересы детей, которые могут быть использованы для привлечения их внимания и мотивации для выбора тем, задач и проектов, предложенных педагогом.

2. *Социологический компонент* включает социальные отношения и социальный опыт, который необходим ученикам для того, чтобы стать полноценными членами общества и достичь успеха в жизни.

3. *Логический компонент* отражает содержание обучения и знания, которые необходимы, чтобы понять сущность и законы бытия, требуемые для выживания и прогресса¹.

Все три компонента должны быть реализованы гармонично, только тогда процесс образования достигает своей цели, однако первому, психологическому, Дьюи отдает высший приоритет, рассматривая побуждения и интересы детей как единственно верный ориентир для выстраивания эффективного и позитивного процесса обучения.

На сегодняшний день благодаря исследователям и педагогам-практикам совершенствуется наша способность лучше понимать особые потребности обучающихся и эффективно отвечать на эти потребности. Очевидно, что когда мы начинаем применять эти новые знания к структурам и процессам, складывавшимся долгие годы в традиционную образовательную систему, появляются новые возможности. Однако, двигаясь по этому пути, мы можем отрицать и наличие многих проблем, которые, на наш взгляд, тесно связаны с реализацией второго компонента системы Дьюи, отдающего школе роль основного института социализации.

Вопросы о роли школы в формировании общества посредством «социального» обучения в нашей стране не новы, но очевидно, что исследования в области социализирующей роли системы массового образования продвигаются медленнее, нежели изучение процессов получения и освоения знаний индивидом. Поднимая эти вопро-

¹ Knoll M. Laboratory School, University of Chicago // Encyclopedia of Educational Theory and Philosophy / edited by D. C. Phillips. – Thousand Oaks, CA: Sage, 2014. – Vol. 2. – P. 457.

сы в начале прошлого века в работе “Moral Principles in Education” и многочисленных выступлениях перед руководителями учреждений образования, Джон Дьюи снимал запрет с рискованных тем. Он понимал, что критический взгляд общества на преподавание и обучение способствует их перспективному развитию. На сегодняшний день в нашей стране, несмотря на пропагандируемый курс на прогресс образования, который обещает широкую доступность и наилучшие результаты для всех обучающихся, при внедрении образовательных инноваций (ФГОС, профстандарты, цифровые технологии обучения и проч.), мы можем наблюдать правительственную дисфункцию и общественные разногласия. В ходе дискуссий, призванных дать ответы на многие сложные вопросы и помочь их решить, все менее охотно участвуют специалисты, педагоги, руководители образовательных учреждений, занятые чем угодно – бумагами, грантами, отчетами, но не образовательным процессом. Вместе с тем рынок образовательных услуг наполнился коммерческими, независимыми учреждениями, онлайн-возможностями, предложениями по организации домашнего обучения, а также растущим сектором образовательных технологий, спонсируемых венчурными фондами, которые поддерживают инновации в этой сфере. Есть опасение, что практически бесконтрольное расширение спектра образовательных предложений не всегда положительно сказывается на качестве знаний и умений детей, на их подготовке к жизни и на жизни всего общества в целом. «Не виноваты ли наши школы в том, что разрыв в доходах граждан растет с каждым годом? Почему так много выпускников школ нашей страны социально уязвимы настолько, что они просто голодают за перемены, не думая о последствиях? Почему страна, где большинство граждан имеют высшее образование, теряет позиции в вопросах равенства и инклюзивности?» – такими вопросами задается руководитель передовой школы Вустер в городе Дэнбери (штат Коннектикут, США) Мэтью Бирнс в статье “Was Dewey Right? Are Schools a Reflection of Society?”¹ Полагаем, многие руководители российских образовательных учреждений могли бы поддержать коллегу. Настоящие размышления о судьбе идей Джона Дьюи в России мы начали с того, что, несмотря на развитие научного мышления, ставшего возможным благодаря повышению уровня качества и доступности образования, педагогика, как любая другая наука, по-прежнему имеет национальность.

Внимательное прочтение не переведенной до настоящего времени на русский язык работы Джона Дьюи «Моральные принципы в образовании» (“Moral Principles in Education”) позволяет вернуться к глубокому осмыслению вопросов о том, как наша система образования влияет на сегодняшнюю социальную среду и как создать систему, которая определит будущее. В своей монографии, написанной в 1909 г., философ обращается к педагогам со своей главной идеей о том, что образование должно быть «социальным». Он утверждает, что успешность и качество образования могут быть определены только мерой вознаграждения людей за их вклад в общее благо, в свои семьи, в свою работу и в расширение возможностей других быть успешными. Для Дьюи нравственность школы и формирование характера ее учени-

¹ Byrnes M. Was Dewey Right? Are Schools a Reflection of Society? // Independent School Magazine. 2018. – URL: <https://www.nais.org/magazine/independent-school/summer-2018/was-dewey-right-are-schools-a-reflection-of-society> (дата обращения: 20.09.2019).

ков были неразрывно связаны с развитием привычек и поведения, позволяющих решить конкретные практические проблемы. Иными словами, ребенок не узнает о нравственности от педагога, а практикует нравственное поведение в школе каждый день через социальное взаимодействие.

Развитие морали в человеке, которое в своей работе Дьюи определил как «идеи любого рода, которые воздействуют на поведение и совершенствуют его, делая его лучше, чем оно было до того»¹, может быть достигнуто только в такой системе образования, ядро которой составляют социальные процессы. Сама школьная модель, по словам ученого, должна быть сформирована «как социальный институт, имеющий социальную жизнь и ценность»², а содержание образования должно быть основано на практических проблемах и включать в себя виды деятельности, воспроизводящие типичные ситуации социально-экономического развития общества в целом. В западных странах, знакомых с идеями Дьюи с момента их появления, эти установки стали отличительным признаком прогрессивного образования, ориентированного на ребенка. Многие учреждения (данный процесс наблюдается в настоящее время в российской системе образования) стремились создать более значимое социальное обучение для своих учеников, однако всегда были ограничены структурами традиционной школьной парадигмы: финансированием, наличием ступеней образования и классов, учебной программой, помещениями классных комнат и зданий, ранжированием учащихся по уровню знаний и конкуренцией, поэтому немногим в полной мере удалось реализовать идеи Дьюи о социальном обучении. В «Моральных принципах в образовании» Дьюи предупреждает своих коллег-педагогов, что общество дорого заплатит, если школы продолжают полагаться на внешние факторы, конкуренцию, страх и “comparative rewards” («сравнительное вознаграждение»), чтобы сформировать у учащихся мотивацию к получению образования. Он предсказывал, что тотальная «боязнь потерять одобрение других или страх неудачи» станут для ребенка «болезненными или парализующими». «Дети оцениваются с учетом их способности соответствовать одному и тому же внешнему стандарту. Более слабые постепенно теряют уверенность в себе и принимают позицию постоянной и постоянной неполноценности. У них не формируется самоуважения и уважения к своей работе, результатам своей деятельности. Сильные же получают поощрение не за свои способности, а за то, что они оказываются сильнее. Ребенок преждевременно становится участником процессов индивидуалистической конкуренции, и это в той сфере, где конкуренция наименее применима, а именно в интеллектуальных и художественных вопросах, в которых основой является сотрудничество и взаимодействие»³. Он предупреждает, что когда в оценке индивидуальных достижений в обучении мы полагаемся на “comparative success” («сравнительный успех», сравнение успехов одного с успехами других), «чувство превосходства над другими неоправданно будет привлекать часть детей, а робкие дети будут находиться в состоянии депрессии»⁴.

¹ Dewey J. Moral Principles in Education. – URL: <https://www.gutenberg.org/files/25172/25172-h/25172-h.htm> (дата обращения: 20.09.2019).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

Данные слова ученого звучат пророчески, поскольку системы, основанные на сравнении людей, продолжают существовать и процветать, в том числе в сфере образования, поэтому добиться успеха в мире, который, по выражению преподавателя Гарварда Тодда Роуза, «ценит одинаковость»¹, по-прежнему сложно.

Стоит отметить недостатки системы Дьюи, которые стали видны уже в момент практической деятельности его экспериментальной школы при Чикагском университете. В частности, проблемное обучение, разработанное Дьюи, обнаружило ряд несовершенств. Связывая его с экспериментальным и творческим мышлением и ожидая, что ученики самостоятельно найдут решения всех проблем, он не учитывал возможное перенапряжение обучающихся и разный уровень их способностей. В последние годы работы его школы педагоги вернулись к таким методам передачи знаний и навыков, как рассказывание, объяснение и демонстрация². Следует учитывать этот опыт при внедрении проектирования на всех уровнях современной системы образования.

Монография Дьюи представляет собой тщательное изучение системы образования, на основе которого он прогнозирует влияние мотивации (трудоустройство, поступление в высшее учебное заведение, будущий успех) на детей по мере их включения в систему образования и продвижения по ней к становлению полноправными членами общества. Он предостерегает от того, чтобы делать основным мотивом будущее, а не настоящее; от создания ложных стандартов, по которым работа ученика оценивается не на основе его настоящих потребностей, а на основе внешних результатов, таких как сдача экзамена, поступление в вуз, карьерные перспективы и т. д. Снижение учебной мотивации, познавательной активности у ребенка Джон Дьюи объяснял постоянным ощущением, что процесс «делания» не ценен сам по себе, а только как подготовка к чему-то другому, что, в свою очередь, также является лишь подготовкой к какому-то серьезному результату. Кроме того, ученый полагал, что отдаленный успех – это цель, больше всего привлекающая людей, в которых сильнейшим мотивом является эгоистическое желание опередить других.

Вчитываясь в строки монографии Джона Дьюи, нельзя не думать о том, сколько такая система образования подготовила людей, стремящихся к следующей внешней цели. Далеко не все они даже после получения достаточного опыта понимают, что ключом к их счастью было время и сам процесс достижения этих целей, совместная работа с другими людьми, общение (то, что Дьюи назвал бы «социальным» в нашей жизни). Большинство из них так и продолжит считать ответственность перед обществом чем-то отдельным от ответственности перед собой и своими семьями, поэтому не стоит удивляться тому, что в бесконечной эгоистической заботе о себе мы потеряли связь с тем, что значит быть обществом.

¹ Rose T. The End of Average: How We Succeed in a World That Values Sameness. – New York: Harper Collins, 2015. – 256 p.

² Knoll M. Laboratory School, University of Chicago // Encyclopedia of Educational Theory and Philosophy / edited by D. C. Phillips. – Thousand Oaks, CA: Sage, 2014. – Vol. 2. – P. 455–458.

Выводы

Рассматривая историю образования в синхроническом и диахроническом планах сквозь призму теоретических и практических исследований Джона Дьюи, стоит признать, что модель образования формирует народ и страну, и это необходимо учитывать, двигаясь вперед и планируя образование будущего. В то время как мы стоим на пороге создания образовательных учреждений, способных удовлетворять учебные потребности каждого ученика, оградить их от сравнения и оценки деятельности, можем ли мы взять на себя обязательство увидеть школу такой, какой ее видел и задумывал Дьюи, школу, которая, по его словам, смещает центр тяжести с эгоистичного поглощения на социальное служение? Мы не только можем – мы должны.

Литература

Джохадзе И. Д. Прагматизм. – URL: <https://bigenc.ru/philosophy/text/3165657> (дата обращения: 20.09.2019).

Дьюи Дж. Демократия и образование. – Москва: Педагогика-пресс, 2000. – 384 с.

Дьюи Дж., Дьюи Э. Школы будущего // Народное образование. – 2000. – № 8. – С. 239–269.

Ключевский В. О. Сочинения: в 9 т. – Москва: Мысль, 1987. – Т. 1. – 430 с.

Подкина Н. А. Прагматические педагогические идеи Джона Дьюи и их использование в современной школе: автореферат дис. ... канд. пед. наук. – Чебоксары: [б. и.], 2003. – 24 с.

Словарь ассоциаций «Рерайт». – URL: <http://www.reright.ru> (дата обращения: 20.09.2019).

Burnes M. Was Dewey Right? Are Schools a Reflection of Society? // Independent School Magazine. 2018. – URL: <https://www.nais.org/magazine/independent-school/summer-2018/was-dewey-right-are-schools-a-reflection-of-society> (дата обращения: 20.09.2019).

Dewey J. Moral Principles in Education. – URL: <https://www.gutenberg.org/files/25172/25172-h/25172-h.htm> (дата обращения: 20.09.2019).

Knoll M. Laboratory School, University of Chicago // Encyclopedia of Educational Theory and Philosophy / edited by D. C. Phillips. – Thousand Oaks, CA: Sage, 2014. – Vol. 2. – P. 455–458.

Rose T. The End of Average: How We Succeed in a World That Values Sameness. – New York: Harper Collins, 2015. – 256 p.

Word Associations Network. – URL: <https://wordassociations.net> (дата обращения: 20.09.2019).

References

Dzhokhadze I. D. *Pragmatizm* [Pragmatism]. Available at: <https://bigenc.ru/philosophy/text/3165657> (accessed: 20.09.2019).

D'iui Dzh. *Demokratiia i obrazovanie* [Democracy and education]. Moscow: Pedagogika-press, 2000. 384 p.

D'iui Dzh., D'iui E. Shkoly budushchego [Schools of future]. *Narodnoe obrazovanie* [School Technologies], 2000, no. 8, pp. 239–269.

Kliuchevskii V. O. Sochineniia: v 9 t. [Works: In 9 volumes]. Moscow: Mysl', 1987, vol. 1, 430 p.

Podkina N. A. Pragmaticheskie pedagogicheskie idei Dzhona D'iui i ikh ispol'zovanie v sovremennoi shkole [Pragmatic pedagogical ideas of John Dewey and their application in a modern school: abstract PhD thesis in ped. sci.]. Cheboksary, 2003. 24 p.

Slovar' assotsiatsii "Rerai" [Dictionary of associations "Reright"]. Available at: <http://www.reright.ru> (accessed: 20.09.2019).

Byrnes M. Was Dewey Right? Are Schools a Reflection of Society? *Independent School Magazine*. 2018. Available at: <https://www.nais.org/magazine/independent-school/summer-2018/was-dewey-right-are-schools-a-reflection-of-society> (accessed: 20.09.2019).

Dewey J. Moral Principles in Education. Available at: <https://www.gutenberg.org/files/25172/25172-h/25172-h.htm> (accessed: 20.09.2019).

Knoll M. Laboratory School, University of Chicago. *Encyclopedia of Educational Theory and Philosophy*; ed. by D. C. Phillips. Thousand Oaks, CA: Sage 2014, vol. 2, pp. 455–458.

Rose T. *The End of Average: How We Succeed in a World That Values Sameness*. New York: Harper Collins, 2015. 256 p.

Word Associations Network. Available at: <https://wordassociations.net> (accessed: 20.09.2019).

Для цитирования: Красушкина А. В. Образование будущего: к 160-летию со дня рождения Джона Дьюи // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2019. – № 6 (93). – С. 181–189. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-6-93-16

For citation: Krasushkina A. V. Education of the future: to the 160th birthday of John Dewey. *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2019, no. 6 (93), pp. 181–189. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-6-93-16